

Чужая вина

Нина Князькова

Май-плюс

Нина КНЯЗЬКОВА

Чужая вина

«Автор»

2021

Князькова Н. Ю.

Чужая вина / Н. Ю. Князькова — «Автор», 2021 — (Май-плюс)

Жизнь Марты Мироновны не была простой. Она успела увидеть самые неприглядные ее стороны. Она не верит в отношения с мужчинами и ее терзает бесконечное чувство вины по отношению к своим детям. Да еще и странный парень привязался, не давая и шагу ступить без присмотра. Молодой еще, глупый. Вот только, кажется, отступать он совсем не намерен. Вторая история серии «Май-плюс».

© Князькова Н. Ю., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Нина Князькова

Чужая вина

Глава 1

Марта

Кап-кап-кап! Капельки воды беспрестанно срывались с нависшего над водой каменного валуна и ударялись о зеркальную поверхность озера. Я медленно выдохнула и вошла в теплую воду по колено. Вновь сделала глубокий вдох.

Вот уже в течение двух месяцев каждое мое утро начинается именно с этой процедуры. Благо, от дома до озера две минуты ходьбы по благоустроенным деревянным мосткам.

Кап-кап-кап! Местные это озеро так и называют: Плачущее. А мне здесь легче. Главное глубоко дышать и учиться каждое утро жить со своим вечным чувством вины перед самыми важными для меня людьми. Вера, моя старшая дочь... Моя боль и моя отрада. Из-за меня в шестнадцать лет ей пришлось стать взрослой и взять на себя ответственность за семью. Она пожертвовала беспечной юностью, образованием и даже личной жизнью ради нас всех. И как же я рада, что все наладилось. Она замужем за самым страшным мужчиной, которого я когда-либо видела, но он любит ее. Она счастлива и в безопасности, а так же занимается любимым делом. И иногда навещает нас с Фимкой...

Ефим, еще одна моя боль. И мое счастье. Я рада, что он у меня появился. На самом деле он – идеальный ребенок. Послушный, трудолюбивый, любознательный. Но и перед ним у меня вины не меньше. Если бы Вера не привезла нас сюда, я бы никогда не поверила, что он сможет когда-нибудь быть полностью здоровым. Только Вера верила в это, когда у меня самой руки опустились. Только благодаря ей сейчас и Вероника в безопасности.

Вероника, мое самое страшное деяние в жизни. Я до сих пор не понимаю, как смогла оставить своего десятилетнего ребенка с почти чужими людьми и рядом с ее отцом-садистом. Это было неправильно, но по-другому нам всем было бы не выжить. В первую очередь Вере. Получается, что одного ребенка я променяла на другого. И что с этим делать дальше, я не знаю. Знаю лишь то, что Вероника меня точно никогда не простит за это. И я сама себя не прошу. И с этим мне предстоит жить, потому что Ефим все еще зависит от меня. Да еще и Ярослав, отец Родиона, на время лечения в санатории решил пожить с нами. Я не против, вместе веселее. И по вечерам есть с кем поговорить.

Снова вдох-выдох. Надо жить. Надо использовать тот шанс, который мне дала Вера. Нужно учиться справлять со своей виной и думать о том, что у меня есть сейчас. Фимке нужна забота, детям, привозимым в Май, нужен врач, новым медработникам нужно объяснение чуда, которое здесь происходит. И это все только в моей компетенции.

Спиной чувствую взгляд. Привычный уже. Антон. Еще одно недоразумение на мою голову. И вновь не подойдет, просто будет смотреть издалека. Вера говорит, что я должна лояльно к нему отнестись, что у них просто инстинкты такие, а я не могу. Это ненормально, когда такой молодой парень смотрит на меня таким плотоядным взглядом. И ведь не пытается ничего сделать, просто смотрит. И по утрам приносит выпечку... Каждое утро. И иногда по вечерам из окна дома я вижу, как он просто сидит на крыльце. Очень странный парень.

Вдох-выдох, и я уже понимаю, что расслабиться по-хорошему у меня уже не получится. Дав себе мысленный подзатыльник за ментальное тунеядство, я выбралась из воды и резко развернулась. Никого. Снова прячется. Ну и пес с ним. Мне через час нужно быть на работе, а это значит, что пора домой. Фимка, наверняка, уже проснулся.

Деревянный настил, ведущий к дому, сегодня был совсем холодным. Алиса говорила мне, что теплое здесь только озеро, которое даже в самое холодное время не замерзает. Я быстро поднялась по ступенькам, прошла мимо небольшого сада, расположившегося на участке, и вошла в калитку.

– Твой приходил, – Ярослав Сергеевич встретил меня на кухне, попивая свой любимый травяной чай. Кофе для его сердца полезным не было. – В этот раз кексы с изюмом. Теплые еще. Тебе не кажется, что этот мальчишка сам их готовит?

– Он не мой, – тряхнула я головой и заглянула в холодильник, надеясь приготовить завтрак для Фимки.

– Я кексы поем, – сын вышел на кухню в своей старой потертой пижаме, которая была ему совершенно мала. Руки и ноги торчали из рукавов сантиметров на пятнадцать. Но с вещами он расставался крайне неохотно. Сказывалось тяжелое детство.

Я со вздохом закрыла холодильник и повернулась к Ярославу.

– К Раде сегодня поедете? – Перевела тему с дурацких кексов, притащенных Антоном, чтобы испортить мне очередное утро.

– Да, она обещала показать местные достопримечательности. – Мечтательно улыбнулся Фимкин дед.

– Еще не все показала? – Делано удивилась я.

– Она все подбирает мне профессию, что была бы по душе. А я вот думаю: мальчишек бы из школы поучить что-нибудь мастерить. – Признался он, слегка волнуясь.

– Почему бы и нет? – Обрадовалась я. – Хорошее дело. Да, Ефим?

– Ага. А то нас девочки задразнили уже. У них-то есть кому учить шитью всякому. – Хмыкнул сын.

Кексы оказались безумно вкусными. Жаль, что я в кулинарии полный профан, и что-то подобное приготовить не смогу никогда в жизни. Оставалось успокаивать себя тем, что у меня другие таланты. Например, попасть иглой в почти невидимую венку. Или идеально подобрать дозу лекарства.

Позавтракав, я проводила Фимку на школьный автобус, а сама отправилась в санаторий. Лечебница сейчас была для меня самым главным домом. Там я могла хоть немного отвлечься от своего постоянного чувства вины и заниматься любимым делом. Я никогда не расплачусь с Верой за то, что она привезла меня в Май, где я смогла выздороветь и найти себя. Никогда.

– Марта Мироновна, – в коридоре главного корпуса мне встретилась взволнованная Алиса.

– Что случилось? Что-то с детьми? – Тут же забеспокоилась я.

– Нет, – светловолосая девчушка резко помотала головой. – То есть... Не с нашими. Они благополучно идут на поправку. Алан вчера уехал за партией детей в областной центр, куда их должны были доставить на самолете. – Она в волнении сцепила руки.

– И что? – Забеспокоилась я.

– Хорошо, что с ним Стас уехал. Два ребенка в критическом состоянии. Их в течение часа доставят вертолетом. Остальных доставят тремя часами позже. – Пояснила она. – Одна девочка, полгода, букет. ДЦП, сердечная недостаточность, деформация черепа. Роды были сложные. Мать отказалась почти сразу. А вот второй... Мальчик. Ему восемь лет. Мы никогда таких больших не брали. Не знаю, подействует ли на него лечение вообще. Он в коме и у него генетическое заболевание. Его мать пыталась с этим жить и даже лечила его, но все было бесполезно. Она умерла неделю назад. Самоубийство. Его отец написал отказ. – Алиса судорожно вздохнула, закончив рассказ.

– Я займусь им. Пусть Зина займется девочкой, ты за ней проследи. Она вроде бы уже многому научилась. – Распорядилась я. – Позвони Максиму, пусть готовит свою лабораторию. Лаборанты Алана и приезжие медики пусть займутся остальными детьми. Лекарство будет

нужно сразу, едва я произведу забор крови. Они же с Верой разработали ускоритель какой-то? – Нахмурилась.

– Он еще тестируется. – Алиса шагала рядом со мной, пока я торопливо направлялась в свой кабинет.

– Если до сих пор не было нареканий, то выбора у нас нет. Нужно сокращать время разработки лекарства до нескольких часов. Стандартных трех дней у нас может и не быть. – Я открыла дверь в свой кабинет, зашла за ширму и быстро переоделась в хирургический костюм. Сверху набросила халат. Мало ли что нас ждет через полчаса. Нужно быть ко всему готовой.

Далее мы проследовали в отделение реанимации, которое сейчас пустовало (слава богу) и подготовили две палаты. Отдельные. Оборудования в этих палатах было столько, что помимо кровати оно занимало почти все свободное пространство. Спасибо Каверину, постарался.

Через пять минут в отделение вошла чуть запыхавшаяся Зоя. Грузная женщина сорока лет, которая выглядела очень сурово. Но я-то видела, как она трясется над каждым ребенком, как едва не плачет, глядя на вновь поступивших.

– Зой, рассчитай на вес девочки все препараты. – Распорядилась я. – Иммуностимулятора не больше кубика. – Напомнила.

– Конечно, – кивнула женщина и скрылась за дверью.

– Алис, пригласи кого-нибудь из мужчин, нужно сдвинуть оборудование, чтобы было удобнее. – Оглянулась на девушку.

Она быстро кивнула и ушла.

– Мам, что случилось? – В палату минут через десять заглянула Вера. Видимо, Максим рассказал о поступившей от меня просьбе.

– Тяжелые дети едут. Состояние критическое. – Не стала я скрывать от нее.

– Помощь нужна? – Тут же среагировала она. Моя дочь! Моя гордость!

– У нас в боксе выздоровления двенадцать здоровых детей, а приткнуть их некуда. Сегодня новые поступят. В семьях детей уже много, да и мы права не имеем заставлять их забирать их к себе. – Скривилась я, застилая кровать чистой пеленкой.

– Нужен какой-то интернат. Или дом малютки. – Вера нахмурилась. – Я еще раз поговорю с Колей. Он предлагает всех увозить в Березкино, но там же оборотни. Все равно нужно отдельное здание и территория.

– Поговори, – кивнула я. – Он к тебе прислушается.

– Хорошо, – Вера улыбнулась, подмигнула и скрылась за дверью.

– Ну что ж, – я осмотрела совершенно новую палату, которую лишь неделю назад снабдили оборудованием, и удовлетворенно кивнула. Услышав неясный шорох позади себя, обернулась. В дверях стоял Антон, глазевший на меня зелеными глазами. – Что ты здесь делаешь? – Удивилась я. Разве он не должен за Верой приглядывать, или на Хозяина работать?

– Алиса сказала, что нужно что-то передвинуть. – С трудом выдавил он из себя. Почему-то у меня создалось ощущение, что его губы его не слушаются.

– Да, – я отступила в сторону. – Переставь этот аппарат УЗИ ближе к окну, чтобы я могла до кровати дотянуться. А монитор отодвинь на другую сторону. Ближе к консоли. – Распорядилась я.

Антон управился с работой буквально за пару минут. И как он все эти тяжеленные штуки так легко двигает? Силушки у местных парней не занимать, конечно.

– Спасибо, – кивнула я, глядя на время. Осталось не более пяти минут до доставки пациентов. Местное население было на редкость пунктуально. До минуты.

Антон еще несколько секунд поглядел на меня, но все же вышел из палаты. Я тоже покинула помещение, включив аппарат обеззараживания воздуха.

– Приехали, – мимо меня по коридору пробежала Алиса.

Я бросилась за ней. Не думала, что когда-нибудь смогу бегать, но жизнь и не такое заставит сделать. Да и местное лечение творит чудеса.

– Марта Мироновна, – первым я увидела Стаса, который катил тяжелые носилки, обеспеченные оборудованием. За ним двигался еще один мужчина.

Я подошла ближе. Ага, на первых девочка-малютка.

– Ее во вторую, – распорядилась я, зная, что Зоя уже ждет.

Вторым был мальчик, укрытый одеяльцем до носа. Сверху был натянут защитный купол. Его сейчас любая простуда может убить.

– Четвертая, – кивнула я мужчине, а сама побежала вперед.

Мужчина вкатил носилки и деликатно вышел из палаты. Так, ладно, я справлюсь. Резко выдохнув, я сложила защитный купол, откинула одеяло и задохнулась от нахлынувшего на меня ужаса. На носилках лежало скрюченное маленькое тельце, едва дышащее, но борющееся за свою жизнь, цепляющееся за нее всей своей душой.

Я взялась за подстилку и плавно переместила пациента на кровать. Перетащила полупустую капельницу и принялась за дело. Все эмоции потом, после. Сейчас нужно взять кровь и отдать Максиму. И начать поддерживающую терапию.

– Сейчас маленький, – я убрала пробирку в карман и приготовила раствор для капельницы. Она даст ему время, чтобы продержаться еще несколько дней (на всякий случай). И силы. Сердце у него слабенькое, и нужно чтобы оно билось, пока мы ищем для него наилучшее лечение.

Дверь тихо отворилась и мне пришлось отвлечься. Антон. Что он здесь сегодня ошивается весь день?

– Что? – Нахмурилась.

– Макс послал. – Тихо сказал он мне, едва взглянув на кровать.

Я кивнула и протянула ему пробирку. Парень тут же сунул ее в свой карман и вытолкнул из палаты забытые носилки. Господи, лишь бы помогло. Лишь бы успеть. Я прицепила присоски на маленькое тельце. Любые изменения сердечного ритма я должна видеть.

Еще мне было очень жаль, что этот мальчик остался без матери. Я не винила эту женщину в том, что, устав от борьбы она сдалась самым страшным образом, но малышка было жалко. Очень.

Через час капельница сделала свое дело. Сердце забило ровнее, дыхание стало сильнее. Его организм принял лекарство и у нас действительно появилось время.

Алиса тихо вошла в палату.

– Как там девочка? – Я укрыла мальчика одеялом и склонила набок голову.

– Тяжело, но Зина справится. – Сказала она и неловко замолчала.

– Что? – Повернулась я к ней.

– Я прочитала сопроводительное письмо от лечащего врача мальчика. Его зовут Адам. Вот, почитай. – Она протянула мне бумагу.

Я быстро пробежалась взглядом по строчкам и закрыла рот ладонью.

– Отцом было куплено место на кладбище для него? – Переспросила, не веря в этот бред.

– Я проверила эту информацию. – Алиса вздохнула. – И есть подозрения, что мать мальчика не сама покончила с собой. Поэтому врач и попросил как можно быстрее доставить мальчика сюда, хотя у них уже был подписан отказ на ребенка. Мало ли что...

– Ужас какой, – прошептала я, поглядев на мальчика. – За что он так с ними?

У меня даже сердце от нехороших ассоциаций заболело.

– Марта Мироновна, вы сегодня в Березкино поедете? Там сегодня оборудование привезли. Да и обучение... – Алиса, видя, что тема для меня болезненна, перевела тему.

– Нет. Не смогу его оставить. – Я вновь посмотрела на мальчика. – Думаю, что к вечеру Максим уже принесет лекарство, а до этого времени я буду следить за его состоянием.

– Конечно. Я Лохматову позвоню, сообщу. – Кивнула девушка.

– Алис, – окликнула я ее, когда она собралась уходить. Девушка обернулась. – Я завтра приеду и проведу лекцию для прибывших медиков. Сколько там человек?

– Шестнадцать женщин, плюс несколько человек из младшего персонала. – Услышала я перед тем, как дверь закрылась.

Шестнадцать – это не сотня. У меня все материалы подготовлены, ответы на возможные вопросы тоже. Я потеряла переносицу и повернулась к малышу.

– Потерпи, маленький. – Я легонько погладила светловолосую макушку.

Максим пришел лишь в девять вечера. Зато лекарства были готовы для обоих сложных детей. Они представляли собой раствор, который мне пришлось медленно вводить в капельницу. Для младенцев другая форма лекарства не годилась, поэтому здесь наловчились действовать именно так. Но новшество моей методики состояло в том, что лекарство было разбавленным. Это помогало ускорить усвоение организмом нужных для выздоровления элементов.

– Марта Мироновна, вы бы хоть немного отдохнули. Я ночью подежурю. – Еще через час, когда капельница уже закончилась, в палату вошла прехорошенькая девушка Надя.

Я грустно улыбнулась. Вот где логика? Грузная Зоя уже нашла в Мае воздыхателя, но местные жители-мужчины совершенно не смотрели на красивую тонкую и молодую Надю. Станный город, странные люди... и нелюди.

– Да, конечно. Если будет ухудшение, сразу звоните мне. – Наказала.

Девушка кивнула и заняла место у фиксирующего состояние пациента монитора. Я же посмотрела на время и нахмурилась. Почти полночь. И снова я почти не видела сына, почти не общалась с дочерью... Вероника же даже не звонила, живя своей жизнью. Конечно, ей совсем не до меня сейчас. Да и у меня самой рука не поднимается звонить ей первой. Если честно, то я боюсь. Очень. Боюсь того, что окажусь ей совершенно не нужна, и она, вымученно улыбаясь, будет терпеть мое внимание к ней...

Я медленно побрела в свой кабинет, где сняла с себя медицинский костюм и, переодевшись в повседневную одежду, отправилась в сторону дома. Однако, стоило мне выйти из здания санатория, как от ближайшей стены отделилась тень. Я резко шагнула назад под свет фонаря и вгляделась в темноту. Тень как-то неуловимо передернула плечами. Знакомо так... Не понравилось, что я его испугалась?

– Антон? – Осторожно позвала. Тень кивнула. – Чего ты тут стоишь?

– Проводить хотел. – Коротко отозвался парень.

Я нахмурилась. Куда проводить? До дома мне пять минут идти, в Мае чужих почти нет, да и с освещением здесь все в порядке. А уж тещу самого Хозяина мало кто рискнет тронуть. С другой стороны, его могла ко мне и Вера приставить для успокоения собственной совести.

– Хорошо, – кивнула и побрела по дорожке, засыпанной опавшими листьями. Я не знала, что говорить этому странному высокому парню с походкой и грацией балетного танцора. Он все время ставит меня в тупик своим поведением. – Тебя Вера ко мне приставила? – Спросила, просто чтобы не идти в тишине.

Антон тихо хмыкнул и неопределенно передернул плечами. То есть разговаривать со мной отказываются. Ладно...

– Алиса сказала, что завтра нужна будет машина в Березкино. – Все же соизволил сказать он через минуту. – Я буду водителем.

Я с облегчением выдохнула. Так вот чего ему приспичило меня сегодня открыто провожать. Наверное, Хозяин заставил отвезти.

До моего дома мы дошли быстро, я кивнула парню и вошла внутрь. Из своей комнаты выглянул Ярослав.

– Явилась, гулена? – Улыбнулся он. – Фимка спит уже.

– Это хорошо. – Я сбросила с плеч пальто и направилась в свою спальню.

– Случилось чего? – Спросил он, когда я уже хотела закрыть дверь.

– Ничего необычного, – скривилась я. – Просто люди часто неоправданно жестоки с самыми близкими. – Выдохнула, пряча глаза, на которые навернулись слезы.

Ярослав тут же перестал улыбаться.

– Снова брошенных детей привезли? – Догадался он, бросив на меня виноватый взгляд. – Прости, Марта...

– Не надо! – Резко оборвала я его. – Это не ваша вина.

– Моя. То, что я не занимался сыном...

– Когда он бил меня, то был вполне взрослым, чтобы нести за себя ответственность. – Не согласилась я. – Спокойной ночи! – Пожелала и закрыла дверь, не желая продолжать это бессмысленный разговор.

Глава 2

Улегшись спать, я полчаса вертелась, пытаюсь уснуть. Из головы никак не шел маленький мальчик, который сейчас лежал в реанимации. Да и неприятный разговор с Ярославом разбредил душу. К озеру что ли сходить? Хоть успокоюсь.

Я быстро оделась и мышкой выскользнула из дома. Ночь была прохладной, но от озера тянуло влажным теплом, и я сбросила обувь, чтобы пройти по мосткам босиком. Хорошо-то как. Глубоко вдохнув, протяжно выдохнула, беря свои эмоции под контроль. Подхватив подол домашнего халата, шагнула с деревянного настила в теплую ласковую воду. Это озеро уже несколько месяцев дарит мне успокоение и душевное равновесие.

Я подняла лицо и всмотрелась в темное небо. Бархатное черное полотно нависших туч заворачивало своим видом, затягивало...

– Ты замерзнешь в одном халате, – мне на плечи легло что-то мягкое.

Я даже оборачиваться не стала.

– Снова следил? – Спросила... как бы у неба.

Антон не ответил. Просто рядом послышался тихий всплеск воды, и парень встал рядом со мной. Он тоже вскинул лицо к небу и закрыл глаза. Я не решилась снова с ним разговаривать и что-то спрашивать. А ну как ответит, и ответ мне может совсем не понравиться.

– Холодает, – услышала я минут через пять, когда у меня уже заболела шея.

Шевелиться мне было страшно, вдруг спровоцирую на неадекватные действия этого странного парня. Пусть Вера и пытается меня убедить в том, что он хороший и никогда не тронет женщину, но вся моя прошлая жизнь убеждала меня в обратном. Родион тоже в самом начале наших отношений был обходительным и предупредительным. Дарил мне подарки, уделял время, говорил нежные слова, но в итоге оказался чудовищем, неспособным даже на крупицу любви.

– Что ты здесь делаешь в такое время? – Я опустила голову, принявшись вглядываться в темную воду.

Я почувствовала, как Антон посмотрел на меня. Он всем корпусом ко мне развернулся.

– Сегодня прибыли тяжелые дети. В такие дни ты всегда ходишь сюда и пытаешься смириться с тем, что в этом мире столько мерзости. – Спокойно ответил он мне.

Я резко вскинула голову и изумленно посмотрела в его глаза. Неужели я каждый раз хожу сюда, когда мне тяжело? То есть, он и раньше за мной следил каждый день? Или я чего-то не поняла?

– Я..., – открыла было рот, но так и не смогла по-хорошему сформулировать то, что хотела сказать.

– Ты очень тонко чувствуешь боль других, но часто забываешь про себя. Часто забываешь пообедать, когда занимаешься спасением очередной жизни, плачешь, когда совершенно незнакомому человеку плохо...

– Это неправда, – попыталась встрять я в этот монолог, но кто бы меня слушал.

– Ты любишь, когда лекарства помогают пациентам почти сразу, иногда задумчиво облизываешь ложку после размешивания кофе и терпеть не можешь травяные чаи, но пьешь их, потому что знаешь, что они полезны. – Все же закончил он.

Я задохнулась от неожиданности. Зажмурилась на пару секунд, пытаюсь унять поднимающуюся панику.

– Откуда? – Выдавила из себя.

– Наблюдал. – Дернул он одним плечом едва уловимо.

– Зачем? – Не смирилась я.

Он отвернулся и вновь посмотрел на небо.

– Потому что ты для меня, как та звезда. Одна, и больше никого и никогда не будет. – Понизив голос, сказал он.

Я снова посмотрела на небо, где среди темных туч промелькнула одна звезда. Яркая и... одинокая.

– Не надо. – Помотала я головой.

– Я подожду. – Не смирился он.

Я снова опустила глаза, вглядываясь в воду, на поверхности которой сейчас отражалась все та же звезда.

– Зачем тебе престарелая женщина с поломанной нервной системой? – Со скептической усмешкой спросила я у воды.

– Я вижу другую женщину. – Не согласился он.

Вот что за человек? Я резко помотала головой и развернулась, чтобы выйти из воды.

– Пойду домой, – пробормотала для приличия.

– Подожди, – придержал он меня за руку. – Буквально пять минут.

Я остановилась. На деревянном настиле было прохладно и мне совершенно не хотелось стоять на нем пять минут. В воде было теплее, поэтому я послушно осталась в озере.

Антон же выбрался из озера и подошел к оставленному на берегу рюкзаку. Вытащил из него термос и вернулся в воду. Открутил крышку и налил туда какой-то напиток.

– Пей. – Протянул руку ко мне.

– Что это? – Нахмурилась я. Пахло чем-то вроде шоколада.

– Приворотное зелье, – хмыкнул парень.

Я бросила на него скептический взгляд. Приворотных зелий не бывают, а вот отворотных полно. Поэтому, не колеблясь, я приняла напиток и отпила ароматной жидкости.

– Какао? – Удивилась его выбору.

– Оно вкусное. – Сдержав улыбку, заявил этот наглый индивидуум.

Какао и правда было вкусным. И ароматным. И... по-домашнему уютным. Я допила напиток и отдала ему крышку от термоса.

– Мне пора. Завтра насыщенный день. – Слабо улыбнулась.

– Я в восемь утра подъеду к санаторию. – Кивнул он.

Я выбралась на настил и тут же надела обувь. После теплой воды доски казались просто ледяными. Я сбросила с плеч белый пушистый плед, накинутый на меня Антоном, и положила его рядом с рюкзаком.

– Спокойной ночи, – сказала куда-то в сторону воды.

– Да, – услышала в ответ и поспешила назад, домой.

Лишь проходя мимо раскидистого клена, шелестящего поредевшими листьями, я остановилась, услышав неясный шум. Обернулась, не понимая, что это. И уперлась взглядом в обнаженную спину Антона, входящего в воду. Он искупаться решил? Голый? В такую погоду?

Пока я стояла и смотрела, парень нырнул в воду целиком, сверкнув пятой точкой, и вынырнул метрах в десяти от берега. А потом резко развернулся и посмотрел на меня. В том, что он меня видел, я не сомневалась, а потому рванула со всех ног к дому.

– Господи, – прошептала, закрыв за собой входную дверь.

Я так сильно тысячу лет не смущалась. Мне тут же стало стыдно за свое смущение. Мне сорок шесть лет, а я веду себя как восемнадцатилетняя девчонка. «А Антон ведет себя, как извращенец, которому нравятся престарелые дамы», – подумала зло.

Рассердившись на себя за то, что так бурно реагирую, я закрылась в спальне и упрямо легла спать, зная, что после такого всплеска адреналина точно не усну. Но нет, уснула, как миленькая.

На следующее утро я решила не ходить на озеро ради ежедневной медитации, а вместо этого встала пораньше и поспешила в лечебницу, к мальчику Адаму. Нужно проверить его состояние и увериться в том, что ему ничего не угрожает.

Алиса была уже здесь, видимо догадывалась, что меня принесет чуть свет.

– Как он? – Спросила, продвигаясь к своему кабинету.

– Без изменений, – ответила девушка.

– Почему? Препарат же введен. Уже должны быть подвижки. – Я вошла в кабинет и принялась переодеваться.

– Возраст у него больше года, так что мы доподлинно не знаем, как отреагирует организм. Да и Макс инновационный способ создания лекарства использовал. – Алиса неуверенно топталась на пороге кабинета.

– Но доза по весу рассчитана идеально. – Покачала я головой, застегивая медицинский халат. – Как девочка?

– Зоя осталась на ночь. У нее незначительное улучшение, так что... препарат работает в ее случае. – Она явно нервничала.

– Алис, в чем дело? – Нахмурилась я.

– Возможно этому мальчику... Адаму придется повторно вводить лекарство, как...

– Хозяину, – закончила я за нее. – И после этого могут начаться специфические побочные эффекты. Но это неважно, если ценой является жизнь. Да и препараты у нас сейчас другие.

– Конечно, – кивнула девушка.

Адам лежал точно так же, как и вчера. Молодая медсестра вышла из палаты, едва увидела нас. Рада всех в Мае приучила к порядку, а потому нам никто не мешал. Я пробежалась взглядом по мониторам.

– Ну вот же, нервные импульсы усилились. Значит, мозговая деятельность возросла. – Нашла я положительный эффект.

Алиса скептически скривилась, но спорить не стала. Такие изменения на общее самочувствие не влияют. Я еще несколько минут повтыкала в монитор, проверила все датчики и, передав мальчика в надежные руки Алисы, направилась к выходу.

Антон ждал меня у дверей. Как всегда, незаметный, опасный...

– Доброе утро, – пришлось поздороваться мне, игнорируя смущение. Я взрослая женщина все же...

– Как спалось? – Спросил он без тени улыбки.

– Эмм, – я немного зависла, – хорошо. – Все же покраснела.

– Едем. Нас ждут в Березкино через час. – Протянул он ко мне руку.

Я посильнее прижала руки к телу и пингвинчиком пошла по дорожке. Боюсь я его. Или себя. Не знаю еще, не разобралась. И не хочу разбираться. Не для меня это.

– Это же машина Хозяина, – остановилась я, нахмурившись, когда мы вышли из ворот санатория.

– Николай Николаевич разрешил. Это самая безопасная машина в Мае. – Тут же отчитался парень.

Я скривилась. Можно было бы и догадаться, что Николай сделает все, чтобы угодить Вере. А моя дочь печется о моей безопасности, как никто. Оно и немудрено. Для нее я мать, которая не справилась со своими обязанностями, и по-другому воспринимать меня никто не будет.

Я послушно села в машину и быстро пристегнулась ремнем безопасности. Находился он, кстати, только с одной стороны. Видимо, водители тут все бессмертные. Я оглянулась назад и убедилась, что в салоне лимузина вообще никого нет.

– Мы одни поедем? – Уточнила.

– Остальных Захар увез. – Ответил Антон, уже севший за руль.

Я насупилась и принялась следить за дорогой. Я в Мае живу всего несколько месяцев, но ко мне относятся все вокруг, как к ребенку. Все еще сильнее усугубилось с тех пор, как Вера вышла замуж за Хозяина. Теперь ко мне относились, как к очень влиятельному ребенку, который может наказать всех из-за своих капризов. Только Антон, Вера и Николай относились ко мне по-другому. Это не считая Ярослава и Фимки. Ну Рада еще могла крепкое словцо вставить. Но весь остальной город меня разумно сторонился.

До Березкино мы, миновав КПП, добрались меньше, чем за час. До этого я была здесь лишь один раз и теперь рассматривала этот удивительный поселок во все глаза. Не смотря на глубокую осень, здесь было удивительно красиво. Все улочки укатаны в серое дорожное покрытие, по краям дороги стоят такие же фонари, как и в Мае. В садах еще не вся листва опала и теперь они выглядели очень пестро. Вместо заборов здесь были живые изгороди, высоких зданий здесь вообще не было. Два этажа – это максимум. И здесь было очень чисто. Местные жители даже листву убирали, создавая красивые круги возле корней деревьев. Красиво.

– В лечебницу заедем после лекции, там еще не все сделали. А врачей собрали в интернате. Там актовый зал подходящий. – Антон заговорил со мной впервые после отъезда из Мая.

– А дети? – Нахмурившись, я посмотрела на него.

– У детей занятия в школе. – Дернул он плечом.

– Ясно, – кивнула, теребя ремешок сумочки.

В окно смотреть мне почему-то уже не хотелось. Я ни разу не была в этом интернате, но я видела детские дома, и знаю, что выглядят они всегда серо и уныло. И даже проходя мимо них ты подспудно всегда испытываешь чувство вины, хотя вроде бы ничего плохого не сделал.

– Приехали. – Объявил мой водитель и мне пришлось поднять глаза.

Я с удивлением смотрела на длинный двухэтажный особняк из красного кирпича, обвитый плющом. Сколько лет этому зданию? На этом фоне совершенно обескураживающе смотрелись четыре белые колонны у входа.

– Что-то не похоже это на интернат, – медленно произнесла я, не найдя облупленных стен и безжизненно бродящих по территории неприкаянных детей.

– Почему? – Удивился Антон. – Здесь есть все условия. Детям комфортно. Ими занимается все Березкино.

– Да, заметно. – Кивнула я, покачав головой. – Но тогда это не интернат, а просто большая многодетная семья. Дети знают, что они нужны, когда видят такой уход.

– Конечно. Как могут быть не нужны дети? – С сомнением спросил парень.

Я поджала губы. Мне ему об этом лекцию прочитать? Неужели он никогда не видел безысходности в глазах не только детей, а людей в целом? Неужели ему никогда не было страшно не только за себя, но и за кого-то другого, более незащищенного?

– Марта Мироновна, мы вас ждем. – У входной двери меня встретил странный мужчина. Почему странный? В Мае я привыкла видеть высоких и brutальных мужчин, а этот больше был похож на коренастого гнома с буйной шевелюрой. Бородка опять же... – Прошу, проходите.

Я улыбнулась и вошла внутрь.

– Эмм, это точно интернат? – Нахмурившись я изучала обстановку.

– Что? – Удивился мужчина, окинув меня подозрительным взглядом. – А, да. Конечно. Интернат. В правом крыле дети живут, в левом у них досуговая зона. А школа в десяти минутах ходьбы отсюда. – Принялся объяснять он. – Нам налево.

Я с сомнением посмотрела на мраморный пол. Даже ногой по нему постучала. До этого я была в Березкино лишь на строительстве лечебницы, поэтому даже и не догадывалась, что ничьи дети тут живут практически в музее. На стенах, оббитых деревом, висели картины. Окна были большими и чистыми, поэтому внутри было светло и чисто. Все такое красивое, добротное...

– Нам сюда, – мне указали на дверь, ведущую, я так понимаю, в актовый зал.

Я остановилась.

– Извините, а как вас зовут? – Решила спросить, потому что мне стало очень интересно узнать про то, что здесь происходит.

– Ох, простите. Забыл представиться. Переволновался, наверное. Фома Измаилович Карапетов. К вашим услугам. – Он подхватил мою руку и склонился в легком поклоне.

Мне даже показалось, что он мне сейчас тыльную сторону кисти поцелует, но нет. Мужчина скосил глаза в сторону и так же быстро отступил и распрямился. Оглянувшись, я увидела насупленного Антона. Надо же, я совсем не слышала его шагов, а он, оказывается, за нами шел.

– Фома Измаилович, а кто занимается этим интернатом? – В зал я заходить пока не спешила.

– Хмм, – он с интересом посмотрел на меня. – Финансирование идет от «Май-плюса». Хозяин на детях никогда не экономит. А директор здесь я. – Развел он руками.

– И не воруете? – Вырвалось у меня, прежде чем я успела захлопнуть рот.

Мужчина тут же оскорбился.

– Как можно? У детей? Да что вы такое говорите? Дети получают все самое лучшее. В обед я вас обязательно проведу в столовую, там как раз начальные классы из школы вернутся. – Горячо принялся убеждать меня он.

– Я верю. – Мне пришлось вскинуть руки в защитном жесте. – Извините. Просто все никак не могу поверить, что это место существует в реальности. – Я вздохнула и встряхнулась.

– Марта Мироновна, прошу. – Директор интерната чуть улыбнулся и распахнул двери актового зала.

Я тут же еще раз восхитилась убранством. Красиво, чисто, поделки детей на видном месте. Было видно, что здесь гордятся своими воспитанниками.

Я улыбнулась и прошла к возвышению, где стоял стол с микрофоном. Достала из сумки нужные бумаги и сдержанно поздоровалась с аудиторией. Не то, что я делаю что-то новое для себя. Там в прошлой жизни мне часто приходилось настраивать коллектив в маминой компании на рабочий лад и разъяснять информацию про новинки. Вот и сейчас новички узнают от меня что-то новое.

– Итак, многие мои сегодняшние слова могут показаться вам антинаучным бредом, но так как вы все подписали договор о неразглашении, я могу говорить вам открыто. В «Май-плюсе» созданы уникальные лекарства, с которыми вам предстоит работать. Препараты, призванные замещать и восстанавливать структуру ДНК человека. И в основном вам придется работать с детьми, которые не смогут вам сказать, где болит.

Я перевела дыхание и посмотрела в конец зала, где у дверей стоял Антон. Он ободряюще смотрел на меня, даря спокойствие и поддержку. Ну..., хоть кто-то в меня верит. Это, как минимум, приятно.

Глава 3

Антон

Я стоял у дверей и любовался Мартой. Какая она... Красивая, умная, чувствительная.

– Псс..., – вдруг услышал я справа и заставил себя перевести взгляд. Карапетов чуть виновато смотрел на меня. – Антон Иванович, ей-богу не думал ничего такого. – Шепотом принялся изъясняться он. – Марта Мироновна милейшая женщина, но никто из Березкинских к ней даже близко не подойдет с неприличными мыслями. Ведь теща самого Хозяина. Он голову открутит, не посмотрит на былые заслуги. Да и не знал я, что она ваша уже...

– Теперь знаешь. – Тихо рыкнул я. – Остальным скажи.

– Конечно-конечно. Просто запаха почти нет, вот и... – Он несколько стушевался. – Я пойду, пожалуй. На счет банкета распорядюсь. – Он взялся за ручку двери и вдруг притормозил. – Антон Иванович, вас там Лохматов чего-то искал. Нервный.

Я кивнул, показывая, что услышал. Что бы ни было от меня надобно главе обратной, я не могу выпустить из поля зрения Марту. Мало ли что может случиться. Я уверен, что ее бывший муженек ошивается где-то рядом и готовит пакость. Вот чуйка у меня такая. Пусть Хозяин сказал не трогать, но шею ему я бы с удовольствием свернул. Мразь!

Откуда-то со стороны зала я вдруг почувствовал тревогу. Что не так? Оглядел склонившиеся над тетрадами женские головы. Все сидят, записывают. Своей интуиции я привык доверять, так что мой взгляд принялся останавливаться на каждой женщине отдельно. Блондинка, брюнетка, русая, еще брюнетка...

– Твою мать, – прошипел, заметив знакомую каштановую макушку.

Быстро огляделся. Нельзя срывать лекцию Марте, она не простит. Заметил вернувшегося в зал Карапетова.

– Фома, проследи за Мартой Мироновной. Хоть волос с ее головы упадет, будешь виноват именно ты. – Предупредил.

– Я? – Задрожал он, понимая, что словами я не разбрасываюсь.

– Ты, – тихо ответил я. – Где Лохматов?

– Так... в столовой. – Невнятно пробормотал Карапетов.

– Стоишь здесь и наблюдаешь. – С угрозой сказал я и вышел из актового зала.

Где столовая в интернате я знал. Неоднократно приходилось сопровождать Хозяина в поездках сюда. Да и Вера Родионовна уже два раза наезжала, чтобы познакомиться с детьми-оборотнями. Те от нее шарахались, учуяв силу, но беспокойную жену главы Мая это не останавлило. Ее, похоже, вообще ничего никогда не останавливало.

В столовой было достаточно шумно. Женщины, что здесь работали, шумно шутили и накрывали столы. Скоро лекция закончится, поэтому нужно покормить женщин. В дальнем углу у небольшого стола спиной ко мне сидел Лохматов.

– Искал? – Спросил я, подходя к нему.

Он обернулся и кивнул. Только сейчас я заметил девочку, что сидела у него на коленях и жадно ела суп.

– Садись, – кивнул он на соседний стул. Я подчинился. – Узнаешь? – Кивнул он на ребенка.

Девочке было не больше трех лет. Ложка для ее маленьких пальчиков была великовата, но ребенок упорно черпал еду из тарелки и запихивал в рот.

– Нет, – покачал головой. Принюхался на всякий случай, но и запах девочки был мне не знаком.

– Полукровки, – мрачно выплюнул Лохматов. – Лялочка, а посмотри, пожалуйста на дядю. – Попросил он ребенка, что показалось мне странным. Обычно этот оборотень только приказывает. Ну, еще терпит приказы от Хозяина. А тут ребенка просит...

Девочка со вздохом положила ложку и подняла на меня льдисто-синие глаза.

– Стас? – Неуверенно спросил я. Очень уж девчушка была на него похожа.

– Дурак совсем? – Обиделся Лохматов. – Совсем нос ничего не чувствует? – Я протяжно выдохнул, понимая, куда он клонит. Не может быть! – Твоя Алка привезла дочь Борьки и Лианы. Борька, как ты знаешь, еще два года назад был... ликвидирован. А Лианка умерла год назад.

– То есть, когда Алка сбежала, она их дочь поехала искать? Чтобы у Стаса хоть племянница осталась. – Понял я наконец-то. – Белов ее убьет.

– Это вообще-то и моя племянница. Лианка все же мне сестра... была. Хотя и унесло их в другую страну, но все же. И Алле всегда будет место в Березкино. Пусть живут здесь. Я обо всем позабочусь. – Поставил он меня в известность.

Я быстро сопоставил факты. Борька работал на военное ведомство, поэтому понимал риски. А вот понимала ли его жена? Да и сестра у Лохматова одна была. Хотя, у Стаса брат тоже единственный. Хотя такое родство в наших краях было редкостью, но из десяти больных детей хоть у одного да были братья-сестры, которые так же нуждались в помощи. Генетика..., она такая.

– То есть, Алла хочет уехать в Май, – вынес я вердикт. – И она заберет ребенка с собой.

– Она на нее документы оформила. Теперь это ее ребенок. – Недовольно фыркнул оборотень.

– Ясно. – Кивнул я своим мыслям. – Нужно обеспечить их жильем...

– Пока у меня поживут. – Покачал он головой.

– Стас тебя приберет, если ты к моей сестре хоть на шаг подойдешь. – Покачал я головой. – У них слишком многое накопилось друг к другу. Как бы Май не полыхнул, а ты их хочешь в Березкино оставить. Да и там Николай Николаевич присмотрит. – Я был уверен в своей правоте.

– Думаешь, нельзя их здесь поселить? – Лохматов задумчиво поскреб когтем столешницу.

– Нельзя. Смысла нет. Стас на сей раз ее никуда непустит. Он же думал, что и она погибла. Черт! Я сам ее приберу, когда она из зала выйдет. – Скривился.

– Ребенка только напугаешь. – Не разрешил он. – Да и ведьма она у тебя, так просто не наорешь.

– Она поисковик, а не ведьма. Ты же знаешь. Ее даже Рада стороной обходит из-за этого. Та легко могла найти родственников... – Я замолчал, поморщившись. – Придется сегодня Алку везти в Май.

Лохматов поджал губы, но кивнул. Спорить со мной бессмысленно, потому что я прав всегда. Я же не только ложь чувствую в любом ее проявлении, но и мой мозг выстраивает наиболее благоприятную цепочку развития событий по конкретному вопросу. Поэтому в карты со мной играть бесполезно. Именно так я отыграл Марту себе. У меня даже расписка имеется, вот только моя женщина об этом не знает. А я никогда не предъявляю ей свое право. Не для нее все это.

– Что с лечебницей? – Перевел я тему.

– Все завезли и распределили. Только подключить осталось. Думаю, что через неделю нужно открывать двери. Врачей только мало. – Посетовал он.

– Потому что уже шестерых женщин охмурили твои лохматые мужики. – Фыркнул я. – Остальные боятся сюда ехать, потому что тут же окажутся замужем.

– Ну, мы же не запрещаем женщинам работать. – Обиделся Лохматов.

– Ага, просто караул около них выставляете. – Скептически заметил я. – Поставьте одного человека на всю больницу. Этого будет достаточно.

– Думаешь? – Задумался он. – И камеры в коридорах. – Добавил через минуту, смирившись.

– Так, ребенок поел. – Заметил я, что девочка уснула на руках своего дяди. – Давай ее сюда. Алку нужно встречать во всеоружии.

Я легко подхватил маленькое дитя, которое тут же доверчиво прижалось ко мне. Хорошо, что она меня восприняла своим и не испугалась. Это значит, что она привыкла считать Алку матерью. Стасу теперь придется смириться с тем, что моя сестра его пара. Иначе я ему собственноручно глотку вырву. Или пустить все на самотек?

Я с ребенком на руках вышел из столовой, прошел разветвление коридоров и подошел к актовому залу. Рядом с ним смущенно топтался Карапетов.

– Ты чего здесь делаешь? Почему ты не в зале? – Едва слышно прошипел я.

– Так того... Мне показалось... – Фома задумался на секунду и прикрыл глаза. – Марта Мироновна два раза сбилась, когда смотрела на меня. Чтобы ее не смущать, я вышел сюда. Я ее прекрасно слышу, и контролирую ситуацию.

– Ты идиот. – С чувством ответил я, беспокоясь за свою женщину. И уже схватился было за ручку двери, как Карапетов всем телом распластался на дверном полотне. – Ты охренел? – Спросил я, не повышая голоса.

– Антон Иванович, вы поймите... Ежели вас Марта Мироновна сейчас с ребенком видит, чего подумает-то? – Тоненько взвыл директор интерната.

Я насупился и зло запыхтел.

– Подумает, что я хороший отец для ее будущих и нынешних детей. – Проворчал.

– Именно. А где на девочке написано, что это не ваш будущий ребенок? – Не сдался этот хорек. – Или нынешний.

Я на секунду вышел из себя и был готов уже переломать каждую его косточку, как вдруг до меня дошло, что Марта про Алку вообще ничего не знает. А мы с ней совершенно не похожи. Я светло-русый с бледной кожей, а сестрица моя шатенка с круглогодичным загаром. А объяснить появление на своих руках спящего ребенка я вообще никак не смогу, потому что крайне косноязычен, когда дело касается Марты.

– Так, и что делать? – Быстро пришел я в себя.

– Самое простое: ждать здесь окончания лекции. – Карапетов протер лицо платочком, поняв, что расправы над ним не учинят. – Страшный вы человек, Антон Иванович. – Пророботал он. – Я Хозяина так не боюсь, как вас в гневе.

– Почему? – Подозрительно спросил я.

– Потому что Хозяином управляет ярость, эмоция. А вы... холодный расчетливый убийца. Если нужно будет, вы весь этот поселок вырежете, ежели вашим близким от этого хорошо будет. – Заключил он почему-то.

Я опешил. Неужели со стороны я выгляжу именно таким: страшным хладнокровным убийцей?

– Не переживай. Лохматов ничего подобного не допустит. – Покачал я головой. – Да и Градов будет против уничтожения поселка.

– Этим и спасаемся. – Чуть поклонился Карапетов.

Я тихо хмыкнул, понимая, что отчасти он прав. Скажи мне Марта, что хочет прогуляться по пепелищу Березкино, устроил бы без труда. Но она никогда ничего подобного не потребует. Она слишком для этого благородна и сострадательна. Она любит людей в отличие от меня. Я к ним равнодушен. Хозяина я охраняю и способен терпеть панику, которая накрывает всех, кто оказался рядом с ним. За это меня и выбрали в приближенные лица. Плюс интуиция и чуйка, работающие, как детектор лжи. Но даже к боссу я относился ровно. Без перегибов.

Хозяина в наших местах не просто уважают, многие его боготворят. За что? За спокойствие и спасение почти похороненных детей. Он что-то вроде миссии, сумевшего взять под контроль это место. После появления Веры Родионовны у нас мало что изменилось. Только что местные жители принялись боготворить и ее. Многие даже к ней относились с большим трепетом, чем к Николаю Николаевичу. Еще бы, приручила такое страшное существо. Но мне было все равно, охранять одного человека, или двух.

«Пониженная эмоциональность», – подтвердила мой диагноз Алиса еще лет семь назад. И это было правдой. Я равнодушен к чужим бедам и горестям. Во главу угла у меня всегда ставится холодный расчет и логика. Но только если дело не касается Марты. Эта женщина пробудила во мне вулкан эмоций, и я пока не в состоянии с ним справиться. А такого желания обезопасить у меня не было даже по отношению к сестре.

Когда лекция закончилась, зал открылся. Из него повалили женщины разных возрастов.

– Дамы, – окликнул их Фома. – Прошу за мной. Вам просто жизненно необходимо подкрепиться после столь долгого усвоения новых знаний.

Женщины одобрительно загудели и отправились за директором интерната в столовую. Умеет же он женское население к себе расположить.

Алка вышла из зала в числе последних. Сестрица тут же заметила спящего на моих руках ребенка и мой грозный вид.

– Э, привет, – она неуверенно приблизилась на несколько шагов и проследила за последними выходящими из коридора женщинами.

– Он тебя убьет. – Сообщил я доверительно.

Она подергала себя за рукав, опустила лицо и горестно кивнула.

– Знаю. – Потом потеряла выбившуюся из прически прядь волос. – А ты?

– Вообще-то я думал, что моя сестра-двойняшка умерла. – Прошипел я, стараясь не разбудить ребенка.

– Я не могла поступить иначе. – В голосе Аллы послышались слезы.

– Это и бесит. Не могла Стаса послать разбираться со всем этим? – Я скосил глаза на малышку.

– Но это же я чувую, где находятся люди. Только я могла найти ее. И я от нее не откажусь, даже если Стас за это время нашел новую пару и женился. – С горечью произнесла она. В ее темно-карих глазах заблестели слезы.

– Черт! Но мне-то ты могла сказать про ребенка. Я бы помог! – Все же вспылел, но голос постарался сделать приглушенным.

– Что здесь происходит? – Услышал от двери и резко повернул голову.

Марта стояла в пяти шагах от нас и в ужасе смотрела то на меня, то на ребенка в моих руках.

– Извините, Марта Мироновна. – Алка тут же засуетилась и отжала у меня Лялю. – Это просто семейная ссора. Не обращайтесь внимание.

– Семейная ссора? – Нахмурившись, переспросила моя женщина.

– У тебя два часа, чтобы собрать вещи. – Предупредил я сестру. – Ты и ребенок едете ко мне. Ясно? – Рыкнул чуть громче.

– Лохматов мне сказал, что в Мае нет свободного жилья. – Покачала головой Алла.

– Это не твои проблемы. Позволь мужчинам решать подобные вопросы. И вообще, Алиска по тебе соскучилась. Так что это не обсуждается. – Я растрепал сестре шевелюру.

– Алиска...? Ой, черт! Там же Рада меня убьет. – Чуть истерично высказалась сестра и засуетилась. – Нужно быстренько приехать в Май и устроиться санитаркой в «Ласточку». Или кафе открыть. Ляльку сдать в садик. И Раде нечего будет сказать.

– Поверь, она найдет, что сказать. А теперь чеши собирать вещи. – Я поцеловал ее в макушку и подтолкнул в сторону выхода.

– Простите, что помешала вашему семейному разговору. – Услышал голос Марты, едва перевел дух.

– Все нормально. – Махнул я рукой. – Алка с детства такая.

– С детства... – Тихо повторила она и вздохнула. – Думаю, что смогу уехать в Май с Захаром. Он все равно нескольких женщин повезет. – Вдруг услышал от нее.

– А лечебница? – Не понял я.

– Ну..., у вас же обязательства перед семьей. – Она смотрела почему-то исключительно в пол.

– Так за два часа мы и пообедать успеем, и лечебницу проверить. Идем в столовую. Карапетов там все приготовил. – Я шагнул к Марте, с трепетом прикоснулся к ее руке и водрузил ее на свой локоть.

– Эмм, ладно. – Неуверенно согласилась она, потому что выбора я ей не оставил.

Обед прошел быстро, потому что Марта отказалась со мной разговаривать. Она попросту игнорировала мои вопросы и задумчиво обедала. Мне это совсем не понравилось. Предпочитаю видеть ее более счастливой и свободной, нежели сейчас.

После обеда мы поехали на объект. Там было все, как говорил Лохматов. Оборудование привезли. Алан бегал и раздавал распоряжения по подключению и проверке, Марта проверила все остальные аспекты.

На самом деле Хозяин расстарался для богатеев. Везде дорогие камни, даже палаты отделаны мрамором, а не плиткой. Какие-то ненормально обставленные комнаты для родителей детей. Я не до конца понимал задумку Веры Родионовны, но выглядело все внушительно и основательно. Если что, такое недолго перестроить, основа-то качественная.

Марта ходила по будущей лечебнице и кивала головой. Ей нравилось все, что она видела.

– Специалистов бы побольше. – Услышал в ее разговоре с Аланом.

– Министерство не пропускает множество кандидатур. Говорят, что многие являются ненадежными и могут разболтать гостайну. – Покачал головой парень.

– У каждого врача в жизни больше тайн, чем у любого детектива. Пусть Тарас сюда еще человек десять пришлет, иначе мы не справимся с нагрузкой. Ваши лаборанты разобрались с формулой? – Марта заглянула в научно-исследовательское крыло.

– Почти. Есть пара неизвестных элементов, но, если они будут поставляться без перерыва, мы сможем повторить формулу. – Наконец, ответил он нечто конкретное, потому что Макс уже зашивался от объема работы. Пора и других людей напрячь.

– Едем домой? – Спросил Марту, когда мы вышли из здания почти готовой лечебницы.

– Ты же обещал за ребенком заехать. – Устало ответила она и потеряла переносицу. Верный признак, что у нее болит голова.

– Как давно ты проходила терапию у Алисы. – Забеспокоился я.

– Завтра на весь день лягу в бокс, – она почему-то нахмурилась и замолчала, более не желая разговаривать со мной.

Я скрипнул зубами, но что я мог? Марта отказывается идти на контакт со мной, а после встречи с Алкой вообще замкнулась в себе. И я просто не знаю, как это исправить.

Глава 4

Марта

Антон бросал на меня хмурые взгляды, пока мы ехали к белоснежному аккуратному двухэтажному особнячку, рядом с которым стояла та самая девушка, которая сегодня была на моей лекции. С ребенком, конечно.

В том, что это ребенок Антона, я не сомневалась. Девочка в интернате так доверительно спала на его плече, что тут любые сомнения бы развеялись. А ее мать, эта Алла. Он с такой заботой смотрел на нее, что даже мне стало ясно, что у этих двоих долгая и запутанная история. Но факт оставался фактом: мне почему-то стало больно и обидно, когда я увидела их вместе. Почему? Неужели я на что-то надеялась с этим мальчишкой? Ведь я в два раза его старше. Боже, вот так и начинаются психические расстройства. В моем случае, правда, заканчиваются. Но это полбеды. Ребенок растет без отца – это страшнее.

– Спасибо, что не бросил меня у Лохматова. – Услышала я краем уха, когда эта Алла устроилась в просторном салоне лимузина. – И что объяснил ему, что мне в Березкино тесно. Май – мой дом.

– Вообще-то – это мой дом. – Проворчал Антон.

– Поделишься, ничего с тобой не случится. Хозяин не выгонит меня на улицу. Я полезная. – Поддела она его. – Да и в санатории могу работать. Дети меня любят. Хозяин будет доволен.

Странные у них все же отношения.

– Хозяин женился. – Коротко отрезал Антон.

Позади меня раздался недоверчивый вздох. Я даже обернулась, чтобы глянуть на эту девчушку. Она сидела с открытым ртом и часто моргала.

– Как? – Все же выдохнула она. – Он же... Его же... Кто она? Лохматов мне ничего не говорил. – Все же сформулировала эта девчонка.

– Потому что оборотни боготворят Веру Родионовну. И не треплются о ней кому попало. – Хмыкнул Антон. – Она удивительно подошла Хозяину и теперь они вдвоем наводят ужас на округу. – Парень покосился на меня и уголки его губ дрогнули. Ерничает.

– Моя дочь совсем не ужасна. – Возразила я.

Кажется, этого он от меня и ждал, потому что девушка, сидящая сзади, подавилась воздухом. Даже маленькая девочка, сидящая в детском кресле рядом, совсем притихла.

– О, – девушка, наконец, пришла в себя и созрела для новой порции вопросов. – И вам не страшно? – Она с опаской смотрела на меня.

– Мне? Почему мне должно быть страшно? – Не поняла я.

– Ну-у..., – она смутилась. – Хозяин же может одним неосторожным движением убить все-таки. А ваша дочь там с ним... Э-э...

Я весело хмыкнула.

– Моя дочь – сильная и очень рассудительная женщина. И Николай ее любит, поэтому никогда не сделает больно. – С уверенностью произнесла я. Стоило только вспомнить его глаза, когда он Веру в больницу после леса принес. Там столько всего было.

– Я бы свою дочь постаралась беречь от такого монстра. – Алла погладила малышку по голове.

– Николай не монстр. – Нахмурилась я. – Да и не видели вы еще монстров. В Мае живут замечательные люди, которые всегда придут на помощь.

Девушка совсем притихла и вопросов больше не задавала. Дотерпела она до КПП.

– Теперь я понимаю, почему Антон вас возит. Вы же теперь неприкосновенны для мужчин. – Зачем-то сказала она, понаблюдав за мной.

Антон напрягся и остановился у ворот. Те без разговоров отъехали в сторону, давая нам возможность проехать. В части нас уже ждал Павлов.

– Марта Мироновна, – улыбнулся он в первую очередь мне, когда заглянул в машину. – Антон Иванович, вас искал Станислав Тихонович. А это кто? – Вдруг заметил сидящую позади нас девушку и ребенка.

– Здравствуйте, Валерий Трофимович. – Девушка чуть подалась вперед, чтобы ее лучше было видно.

– Алла? – Удивился тот. – Как? Нам же передали, что ты погибла при взрыве.

– Да, я в курсе. – Кивнула девушка. – Так надо было.

Павлов нахмурился, заметив глазастую девочку рядом с этой Аллой.

– Вам срочно нужно к Хозяину. – Обратился он уже к Антону.

– Знаю. – Кивнул наш шофер и закрыл окно. – Сейчас съездим до завода, а потом домой. – Повернулся он ко мне.

– Может быть, меня кто-то другой отвезет в санаторий? – Неуверенно спросила я, когда машина плавно покатила в сторону Мая.

– А можно вы пойдете с нами? – Вдруг оживилась девушка. – При вас меня вряд ли будут убивать. Да и Ляльку подержите, пока на меня орать будут. А то она испугается.

Я поджала губы, но кивнула. Не бросать же теперь их. Да и дочь Антона мне понравилась. Спокойная такая малышка, молчаливая.

Парень в это время быстро набросал сообщение в телефоне, а я все пыталась анализировать ситуацию. Если честно, то я не совсем понимала, зачем будут кричать на эту девушку. Странно это все.

На парковке рядом с административным зданием было как всегда безлюдно. Мы вышли из машины, и Антон подхватил малышку на руки. Алла мелко перекрестилась и решительно двинулась к зданию.

Нас ждали. Глафира при нашем появлении подбежала к двери Хозяина и постучала.

– Что? – Раздался рык моего зятя.

– Николай Николаевич, они прибыли. – Глафира распахнула дверь, пропуская нас в кабинет.

– Марта, – позвал меня Антон, вошедший первым.

Я подошла ближе и малышка была передана мне в руки. И чего они так нервничают? Я оглядела кабинет и оценила обстановку. Хозяин сидел в кресле за своим столом, у окна стоял Стас и сверлил яростным взглядом Аллу. Больше здесь никого не было.

– Эмм, добрый день. – Девушка упрямо выставила подбородок, готовясь защищаться.

– Алла, присядь. – Распорядился Николай.

Она прошла глубже в кабинет и осторожно уселась на край стула, не сводя настороженного взгляда со Стаса.

– Она не виновата, – зачем-то сказал Антон.

Замдиректора завода дернулся так, будто его ударили.

– Не виновата? – Прошипел он, шагнув вперед.

– Стас! – Окликнул его Хозяин. – Ты обещал держать себя в руках.

В ответ парень громко фыркнул.

– Сначала выслушайте ее, – предложил Антон, работая буфером между девушкой и не очень дружелюбными мужчинами.

Малышка на моих руках беспокойно завожилась, переживая за мать. Я отошла к стулу, стоящему в углу, и села. Руки уже начали уставать от веса ребенка.

– Говори, – приказал Николай.

Алла вздохнула, сжала руки в кулаки и покосилась в мою сторону.

– Я поехала за дочерью Бориса. Я обязана была это сделать. – Еле слышно сказала она. – Борька из вылеченных, а в Лианке текла кровь оборотней. Нельзя было такого ребенка оставлять среди обычных людей. Она бы все равно выдала себя. Это военные забили на данный факт, а я так не могу.

Я нахмурилась. Почему они говорят о какой-то дочери какого-то Бориса. Я удивленно посмотрела на малышку. Это они про нее что ли? Я подняла голову и напоролась на полубезумный взгляд Стаса, который смотрел на девочку.

– Значит, ты, никому ничего не сказав, отправилась за моей племянницей черти куда, только потому что боялась, что ее там за человека считать не будут? – Не своим голосом спросил Белов.

У меня же наконец в голове сложился пазл. Так значит, эта малышка не дочь Антона, а племянница Станислава. И эта девушка не ее мать. А кто же тогда? И кто она Антону? И почему Стас так взбешен?

– Это твоя родная кровь. Ты бы никогда не успокоился. Ты себя после смерти брата видел? Краше в гроб кладут. Если бы не Рада, ты бы в озере сходил утопился. – Фыркнула девочка.

– Документы на девочку оформлены? – Встрял в разговор Хозяин.

– Да. Официально я ее мать. – Кивнула Алла.

– Я хочу удочерить девочку. – Насупился Стас.

– Вставай в очередь. Там Лохматов то же самое хочет сделать. И вообще, официально Ляля моя племянница, а не ваша. – Отозвался Антон.

Племянница? Я перевела взгляд с Антона на Аллу и только тут до меня дошло. При всей разности характера и внешних данных, кое-что у этих двоих было общим. Банальная родинка на правой щеке у каждого. Они брат и сестра. Вот я дура! Успела приревновать парня к его сестре, хотя никаких поползновений делать в его сторону не имею никакого морального права.

– Так, – Хозяин побарабанил пальцами по столешнице. – Антон, тебе нужно подыскать жилье. Алла пока останется у тебя...

– Моя племянница будет жить со мной. – Встрял Стас, но замолчал под гневными взглядами обоих мужчин.

– А ее мать в качестве кого будет жить в твоём доме? – Прищурился Николай. – Помнится, ты сам отказал своей паре в свадьбе и тебе с этим жить. Она же свободна в своем выборе. И как незамужняя женщина будет жить в доме своего кровного родственника. Но так как места там кот наплакал, то Антону придется переехать.

Стас сильно покраснел и бросил виноватый взгляд на Аллу. Та вообще отвернулась от всех и сверлила взглядом пол.

– Я отвезу Аллу с малышкой домой. И..., – он бросил быстрый взгляд на Стаса, – моя сестра все еще под моей защитой. И ей решать, не тебе.

Белов нехотя кивнул и отвернулся к окну.

– Марта Мироновна, у вас есть какие-то вопросы по Березкино? – Николай, решив самый острый вопрос, вспомнил про меня.

– Есть. Но я лучше передам завтра Вере все пожелания. Мне нужно подумать над некоторыми моментами. – Отозвалась я, передавая малышку ее официальному дяде.

– Может быть, Захар вас отвезет? – Хозяин бросил лукавый взгляд на Антона.

– Я сам. – Не согласился парень.

Я пожала плечами, показывая, что мне все равно.

В машине мы все сидели слегка пришибленные и молчали. Лишь маленькая девочка крутила головой, показывая на что-то пальцем.

– Она немая с рождения, или это последствия пережитого стресса? – Я вдруг осознала, что девочка не издала ни единого звука за все то время, что я ее видела.

– Второе, – Алла с интересом посмотрела на меня. – Это можно будет вылечить?

– Приходите завтра с утра в санаторий. – Велела я. Если новых детей не будет, то я успею осмотреть девочку.

Антон сначала завез меня в санаторий и лишь потом увез сестру к себе домой. Я же устало выдохнула. Что-то день вышел чересчур насыщенным. А ведь еще даже не вечер.

Я заторопилась в лечебницу. Нужно проверить Адама. Лекарство уже должно хоть что-то исправить в его переломанном генетикой организме.

– Марта Мироновна, – в палате меня встретила Алиса, которая просто сидела рядом с мальчиком.

– Что случилось? – Тут же нахмурилась я. Что-то я не припомню такого, чтобы эта девушка лишь на одного ребенка тратила все свое время.

– Тут... полчаса назад приборы показали незначительное ухудшение. Смотрите. Вот. – Она указала на экран. – Пульс слабеет. Насыщаемость кислородом хуже, активность мозговой деятельности...

– Лекарство не помогло. – Прикрыла я глаза. – Нужно сказать Макс, чтобы готовил препарат на основе крови оборотней. Он сильнее и быстрее действует на организм. Хотя, последствия предугадать сложнее.

– Эмм... – Алиса замялась.

– Что? – Нахмурилась я.

– Я еще вчера распорядилась, чтобы Макс сделал такое лекарство для мальчика. Завтра утром оно будет готово. – Призналась она неуверенно.

– Спасибо. – Улыбнулась я ей. – Ты просто золото, Алис. Что бы без тебя санаторий делал...

– Я просто подумала, что это может помочь в кризисной ситуации. – Она смущенно сцепила руки в замок.

– Иди. Я тут сама подежурю. – Отправила ее к другим пациентам, а сама уселась на стул, что стоял рядом с кроватью. – И понаблюдаю за изменениями, – добавила, нахмурившись.

В восемь вечера меня сменила дежурная медсестра, которой я велела в случае чего звонить мне в любое время. Я и посреди ночи смогу быстро до работы добежать. Терять этого мальчика мне не хотелось. Вообще, в мае за все время моего пребывания не погиб ни один из малышей. И я совершенно не хотела портить эту позитивную статистику.

– Ну наконец-то! – Ярослав встретил меня в прихожей дома веселым взглядом. – Явилась. Мы уж заждались.

– Зачем? – Не поняла я и прошла дальше в гостиную. Здесь за столом сидели Рада и Фимка. – Что-то случилось? – Не на шутку перепугалась я.

– Конечно, случилось. – Улыбнулась Рада.

Я перевела непонимающий взгляд на Ярослава и тот с усмешкой сообщил мне.

– Мы с Радой сегодня расписались. И я переехал жить к ней. – Торжественно объявил он.

– Что? – Я чуть мимо стула не села. – Как?

– А вот так. Рада согласилась быть моей женой официально. – Он погладил супругу по плечу.

– Ох, – у меня из головы все мысли сбежали. – А...? А мы с Фимкой? – Начала с главного.

– Я уже взрослый. Не надо за мной приглядывать. – Обиделся сын.

Я скептически посмотрела на этого «взрослого» и не смогла согласиться с таким утверждением. Девятилетний ребенок априори не может считаться самостоятельной единицей.

– Фим, я часто задерживаюсь на работе, и готовить не особо умею. Дедушка брал на себя эти функции...

– О, вот за это ты можешь не переживать. – Вдруг вмешался Ярослав. – Я уже сдал свою комнату одному надежному человеку. Он присмотрит за ребенком и за тобой. И готовит он хорошо. – Добавил он задумчиво.

– Э-э, – совсем растерялась я.

– Он сейчас за вещами поехал, но скоро должен вернуться. Так что ждите. А мы с Радой поехали домой. – Отозвался Фимкин дед, приобнял Раду, помогая ей встать со стула, и они вышли из гостиной, а потом и из дома, оставив нас с сыном одних.

– Господи! – Я поставила локти на стол и уронила голову на ладони.

И что мне теперь делать? Я осталась один на один со своим ребенком. Я его конечно люблю, но у нас всегда был кто-то рядом. С самого его рождения Вера заменяла ему мать. Не я. Я неполноценная, в инвалидной коляске, а она здоровая и сильная. Она и продукты покупала, и готовила более съедобно, нежели я. Она следила за Фимкой, лечила его, покупала ему одежду, радовалась успехам в школе. А я?

Когда мы попали в Май, нам тут же предоставили этот домик для проживания. Пока мы с сыном лечились, нам даже еду приносили сюда, чтобы нам не было нужды напрягаться лишний раз. А когда я встала на ноги и вышла на работу, то к нам уже переехал Ярослав, который взял на себя всю бытовую сторону нашей жизни.

– Мам, мы справимся. Я яичницу жарить умею. – Фимка подошел ко мне и уткнулся лбом в мое плечо.

– Да, конечно. Мы справимся. – Вдохнула я. – Сейчас я только немного приду в себя... Меня прервал стук в дверь.

– Я открою. – Фимка подскочил на месте и умчался в прихожую, откуда вскоре раздались приглушенные голоса.

Я замерла на месте, не поверив своим ушам. Да нет, быть этого не может. Однако, через минуту все мои сомнения развеялись, так как в гостиную вышел Антон.

– Что ты тут делаешь? – Я даже на ноги вскочила.

– Теперь живу. – Радостно оскалился он.

Глава 5

– В каком смысле, «живу»? – Не поняла я.

– Ярослав отдал мне комнату, потому что в моем доме живет Алка с ребенком. Им нужно место и свое пространство. А здесь есть отдельная комната для меня. – Пожал он плечами, не сводя с меня настороженного взгляда.

Я медленно опустилась на стул.

– Mam, он нам завтраки будет готовить. Он же вкусно готовит. – Неожиданно вмешался в разговор Фимка.

Я возмущенно уставилась на сына.

– И убраться я могу. – Поддакнул наш неожиданный сосед. – И с Ефимом уроки делать. И драться его научу.

– Драться? – Тут же ожил ребенок. – Mam, давай его оставим! Он полезный. Он меня драться научит.

У меня непроизвольно дернулось правое веко.

– Так, твоей маме нужно прийти в себя. – Отозвался Антон, когда я ничего не ответила. У меня просто словарного запаса не хватило бы, чтобы выразить все свои эмоции по этому поводу. – Я сейчас свои вещи в комнату унесу и сделаю успокаивающий чай. И ужином займусь.

– Здорово. Я помогу. – Тут же встрепенулся Фимка, и они оба вышли из гостиной, оставив меня наедине с моими не радужными мыслями.

Господи, за что? Почему этот настырный парень никак от меня не отстанет? Как же я устала бороться со своим страхом по поводу мужчин. Но сбежать сейчас от всего этого я уже не имею права. Не оставлю же я Фимку одного с почти незнакомым человеком.

Да и Вера не одобрит такую мою слабость. Более того, она начнет убеждать меня в том, что Антон замечательный мужчина и никогда меня не обидит. Дочь никогда не напоминала про нашу с ним разницу в возрасте, но мне-то от нее вообще никуда не деться. И никаких отношений я не хочу. Да и просто буду бояться постороннего мужчину, поселившегося в доме.

Не знаю, сколько я так просидела, но выплыла из своих мыслей только тогда, когда передо мной поставили чашку чая и вазочку с печеньем.

– Перекуси. Мы сейчас все приготовим. – Услышала голос Антона, который с видом хозяина прошептал в сторону кухни.

Я недоуменно проследила за ним, потом перевела взгляд на чай. Принюхалась, пытаюсь понять, что за травы он туда напихал. Еще раз тяжело вздохнув, заставила себя подняться со стула и пойти в свою спальню. Нужно переодеться, принять душ и подумать над брэнностью бытия, потому что мое бытие сегодня совершенно перестало быть томным.

Когда я вышла из душа, в гостиной меня уже ждали. Стол был накрыт, но мужчины к блюдам даже не притронулись, ожидая меня. Если бы не Фимка, нетерпеливо ерзающий на стуле, я бы ни за что на свете за этот стол не села. Но сын выглядел таким воодушевленным, как никогда до этого. Пришлось потуже затянуть пояс халата и сесть на предложенное мне место. Чай, приготовленный Антоном ранее, сиротливо остывал в сторонке. Парень бросил на него грустный взгляд, но тут же переключился на только что приготовленные блюда.

– Тут картошечка запеченная. И рыба. И грибы. И салат из овощей. И редька тертая. На всякий случай. Рада говорит, что она полезная. – Услышала я от него.

– Mam, попробуй картошку. Я ее сам солил. – Встрял Фимка.

Пришлось кивнуть. Если мой сын сам посолил картошку, то я права не имею отказаться. Мне тут же доложили на тарелку и грибочков. Чтобы вкуснее было. И салат, чтобы полезно.

– Я новый чай заварил. – Антон кивнул на заварник, стоявший по центру стола. – Там успокаивающий травяной сбор. Мне Алиска дала. Сказала, что очень действенный. Да и Вера Родионовна подтвердила.

Никак не привыкну, что мою дочь по имени-отчеству все величают.

– Мам, а в выходные Антон пообещал нас на рыбалку вытащить. И вообще, он сказал, что Вера его за нами присматривать приставила, потому что сейчас нет для них с Хозяином никаких рисков. – Фимка говорил с набитым ртом, но его речь я поняла.

Кивнув, тоже принялась за еду. Что там солил мой сын? Картошку? Вот с нее и начну. Осторожно попробовала. М-м! Вкусно. И грибы тоже ничего. Ярослав готовил куда проще. А здесь и травы какие-то добавлены...

– А послезавтра можно будет в теплицы съездить. Там осенние травы поспели. Пахнет божественно. – Сообщил Антон, который до этого вполголоса разговаривал с Фимкой.

– О, круто! Мам, ты поедешь? – Спросил меня ребенок.

– Что? Куда? – Очнулась я от своих невеселых мыслей, с удивлением заметив, что съела всю еду, что была у меня на тарелке, а передо мной вновь стоит чашка с чаем.

– В теплицы. Там лекарственные травы выращивают. Я, когда вырасту, обязательно стану врачом. И в травах тоже хочу разбираться. Ведь это же круто, знать такие вещи. – Ефим радостно сверкал глазами.

– Всю специфику создания важных лекарств знают Максим и Вера. – Заметила я с неудовольствием.

– Но ведь мне нужно знать весь процесс. Я вырасту и уеду в большой город учиться, чтобы у меня диплом был. А потом вернусь обратно и буду помогать детям выздоравливать. – Помотал он головой.

– В город? – Удивилась я. – Но ведь нам туда нельзя.

– Почему? – Удивился Антон. Сын тоже бросил на меня недоумевающий взгляд.

– Ну как же? А Родион? Если он захочет отомстить? – Неуверенно произнесла я и дорожащими руками обхватила теплую чашку с чаем.

– Он уже хочет отомстить. Не думаю, что вся эта история растянется на столько лет. – Покачал головой наш сосед по дому.

– Ведь до Березкино мы же нормально ездим. – Не согласилась я. – Но в город Хозяин сам иногда навещается, а нам запрещает.

Антон с тревогой посмотрел на Фимку, но потом решительно выдохнул.

– Полкан за последние три месяца нашел на дороге от Мая до Березкино четыре взрывных устройства, пару гранат и одного снайпера. Живого. Так вот, этот человек утверждает, что нанял его никто иной, как Морозов Родион Ярославович. – Пояснил он мне.

У меня лицо вытянулось. Неужели я такая дура, что совершенно не поняла уровня угрожающей опасности. Не зря меня Вера от всего этого давным-давно отстранила. Знала, какая я впечатлительная. Антон, по-видимому, считал по-другому. Иначе, зачем ему вываливать на меня эту информацию.

– А его можно убить? – Вдруг спросил Ефим абсолютно серьезным голосом.

– Можно. – Так же серьезно ответил Антон. – Но пока нет жертв, министерство обороны не одобрит лицензию на устранение данного лица.

Это стало еще одной новостью для меня.

– На убийство человека здесь нужна лицензия? – Не поверила я своим ушам.

– Да. Но это распространяется только на гражданских лиц, не проживающих на нашей территории. – Терпеливо пояснил парень, закусывая салатиком. – Но жители Мая и Березкино находятся под личной защитой Хозяина, поэтому в ближайшие сорок лет здесь почти никто не погибал.

– Это радует. – Пробормотала я, залпом выпив полезный чай, и поднялась. – Я устала. Все было очень вкусно. Всем спокойной ночи! – Обозначила я свою позицию и поспешила скрыться в своей спальне.

Ефим с Антоном остались за столом. Кажется, мой сын решил выведать у этого парня всю доступную информацию, а Антон не считал нужным что-то скрывать от ребенка, посчитав его достаточно взрослым. Моего мнения никто не спрашивал, к чему я давно привыкла.

Но больше меня поразила информация о Родионе. Уверена, что Вера и Ярослав знали обо всем этом, но предпочитали молчать, чтобы не травмировать мою психику лишним раз. Неужели я выгляжу настолько слабой? Чувство вины вновь затопило меня. Все носится со мной, как с калеккой, а я и возразить права не имею, потому что сама все это допустила. Я долго крутила в голове эти мысли, пока не забылась тяжелым тревожным сном.

Разбудил меня телефонный звонок. Я в темноте нашарила телефон на тумбочке и нахмурилась. Звонила Зоя.

– Марта Мироновна, извините, что беспокою, но у вашего подопечного мальчика показатели совсем упали. Еще немного и критический уровень будет достигнут. – Быстро проговорила она.

– Сейчас приду. – Я тут же вскочила с кровати и принялась судорожно одеваться. – Господи, лишь бы до утра дотерпел. Какого черта? Ребенок и так настрадался. – Сказала непонятно кому.

Но стоило мне выбежать из комнаты, как я увидела хмурого Антона, стоящего у стены.

– Куда ты? – Нахмурился он еще сильнее.

– В больницу. Адаму плохо. – Сообщила, протиснувшись в сторону прихожей.

– Я с тобой. – Услышала я позади себя его шаги.

– А Фимка? – Тут же остановилась я.

– Я тебя провожу и сюда вернусь. Он один не останется. Не бойся. – Он набросил пальто мне на плечи.

До нужного корпуса мы домчались за четыре минуты. Я специально засекала. Я пробежала мимо своего кабинета сразу в палату, где сегодня дежурила Зоя. Ее непосредственная подопечная после первого же ввода лекарства пошла на поправку, а вот мальчик...

– Как он? – Спросила, едва переступив порог палаты.

– Пульс упал до пятидесяти. Давление восемьдесят на сорок. Вот, смотрите. – Она буквально подтащила меня к монитору.

Я только головой покачала.

– Нужен стимулятор. И поддержка для сердца. – Быстро оценила я ситуацию, переделалась меньше, чем за минуту и принялась вытаскивать ампулы из холодильника.

Пока я металась по палате, Антон тихо вышел за дверь. Наверное, ушел домой.

Состояние мальчика нам удалось стабилизировать только через два часа. То есть, к шести утра. Это давало надежду на то, что Адам дотянет до лекарства, которое сегодня должен принести Максим.

– Зоя, иди отдыхай. Я подежурю. – Отпустила я ее.

– Хорошо. Сейчас еще по остальным детям пробегу, – пробормотала она, решив все же доработать свою смену.

Я же так и осталась сидеть у кровати мальчика. Откопала под одеяльцем его маленькую ручку и обернула ее своей ладонью.

– Держись, маленький. – Выдохнула. Сколько же всего выпало на долю этого мальчика. Но самое страшное, что такие дети очень остро чувствуют свою мать. И Адам не исключение. А сейчас ее нет, и ребенку просто незачем цепляться за жизнь. Незачем пытаться выкарабкаться при вроде бы хороших изначальных показателях. Воля к жизни отсутствует. – Давай, живи, а потом мы что-нибудь придумаем. Ведь жизнь – это не всегда больно.

Кажется, я так и задремала, сидя на стуле. Потому что очнулась от того, что кто-то тронул меня за плечо. Я дернулась и проснулась. Рядом стоял Антон... с термосом.

– Я кофе принес. – Он поставил термос на тумбочку. Рядом лег бумажный пакет с какой-то выпечкой. – Ефим уехал в школу. Через полчаса сюда придет Макс. У тебя есть полчаса, чтобы позавтракать.

– Спасибо. – Сегодня я ему была действительно благодарна за поддержку.

Максим пришел в палату весь какой-то взбудораженный. Волосы на его голове отчаянно переливались, а сам он передвигался дерганными порывистыми шагами.

– Что-то случилось? – Заволновалась я. – У тебя не получилось сделать лекарство?

– Нет. Я все сделал. – Он протянул мне пузырек. – Но я прогнал кровь этого ребенка на генетические особенности, чтобы знать, почему не сработал первый вариант лекарства. – Он поморщился, как от зубной боли. – Алан говорит, что это невозможно, поэтому я поговорил сегодня с Верой Родионовной, и она со мной согласна.

– Что невозможно? – Не поняла я.

– Этот ребенок не может быть нормальным человеком. – С уверенностью заявил он.

– Макс, блин, говори нормально! – Не выдержал Антон, который вновь вернулся в палату, оставив меня одну лишь на время завтрака.

– У него генетическая мутация, которой у человека быть не может. То есть, либо его родители когда-то проходили лечение у нас в Мае и носят в себе ген какого-то животного, либо там затесалась кровь оборотней. – Выдвинул он, наконец, свою гипотезу.

– Что? – Не поверила я своим ушам.

– Вот, – он вытащил из кармана и протянул мне сложенный лист бумаги. – Я все рассчитал. Вот эти тела есть только в крови у оборотней и у примерно трех процентов вылеченных в Мае детей. Вот, я распечатал их. Видите, структуру? А форма вообще нечеловеческая.

– Но как же...?

– Нужно найти его отца. Это многое прояснит. И кровь у него возьмем, проверим все. – Тут же воодушевился Макс.

– Нельзя отца! – Почти вскричала я. – Он его мать убил. Или довел. Не знаю. Но нельзя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.